

по Саве и Дунаю, Иордан и определил как живущих между Мурсианским озером и городом Новиетуном (на западе) и Днестром (на востоке).

*
*
*

По краткому определению Иордана границы территории, занятой антами (*Antorum fines*, как говорится в § 247), достигали на востоке Днепра и будто бы не заходили западнее Днестра (§ 35). С юга область антов примыкала к морскому заливу, к излучине Понта (§ 35), то есть помещалась между лиманами или в низовьях обеих упомянутых рек.

После того, как места расселения склавенов оказались столь широко и, по-видимому, глубоко раскинутыми к северу от Дуная и Савы с Дравой, странным представляется, что «сильнейшим» из обоих славянских племен (*eorum fortissimi*) занята сравнительно небольшая площадь. Но Иордан, прекрасно зная места частых набегов антов из-за Истра, не мог ясно рисовать себе их распространение на север и северо-восток; эта граница терялась где-то вдалеке, а близко ощущались лишь результаты тяжело переносимого «ежедневного упорного нажима» (*instantia cottidiana*) со стороны булгар, антов и склавенов (*Rom.*, § 388).

Писатели — современники Иордана, преимущественно Прокопий, постоянно объединяли антов со склавенами и не только благодаря ими же констатируемому сходству между этими племенами — одинаковые образ жизни, язык, внешний вид и т. д. (ср. *Proc. Bell. Goth.*, III, 14, § 22—30), но и в связи с совместно предпринимавшимися военными и политическими действиями. Из этих сообщений следует, что анты были не менее многочисленны и не менее грозны для империи, чем склавены, крупные размеры отрядов которых неоднократно точно указывались. Антам не менее, чем склавенам, были знакомы побережья Дуная и отходящие от него пути⁴⁶, по которым удавалось проникнуть к Наиссу, Адрианополю и Константинополю, к Фессалонике и в Грецию, к Диррахию и даже в область Венетий и в Италию⁴⁷. Прокопий ставит антов вместе со склавенами в ряд с серьезнейшими врагами Византии — персами, сарацинами и «остальными варварами» (*Anecd.*, 11, § 11). К антам не меньше, чем к склавенам относится обобщающее утверждение того же автора о том, на каком колоссальном пространстве — от Адриатического моря до Константинополя — набеги обоих племен оставляли за собой страшную «скифскую пустыню» (*ἡ Σκιθῶν ἐρημία*), и это ходячее, известное с античности, выражение получило в VI в. новое конкретное содержание (*Anecd.*, 18, § 20—21). Переходя Дунай, анты вместе со склавенами, нередко и с гуннами, опустошали владения империи на широких территориях Иллирии и Фракии и показывались около «Длинных стен» — передового укрепления на подступах к столице. Анты двигались большими отрядами, целым войском, настолько сильным и опасным, что против него императору приходилось направлять особо назначенных стратигов. Так было в первый год правления Юстиниана, когда его племянник, известный полководец Герман, будучи стратигом постоянно угрожаемой Фракии, отразил натиск антов: «Анты... перешли реку Истр и громадным войском (*στρατὶ μεγάλῳ*) обрушились на землю ромеев... Герман вступил с ними в бой, одолел в битве вражеское войско и перебил почти всех (антов). За такой подвиг он снискал великую славу

⁴⁶ Ср. выше (стр. 17) о путях, по которым славяне проникали в разные области империи.

⁴⁷ *Ibidem*. В Италию анты приходили в составе византийских войск (*Bell. Goth.* I, 27, § 1—2; III, 22, § 2, 5, 22).